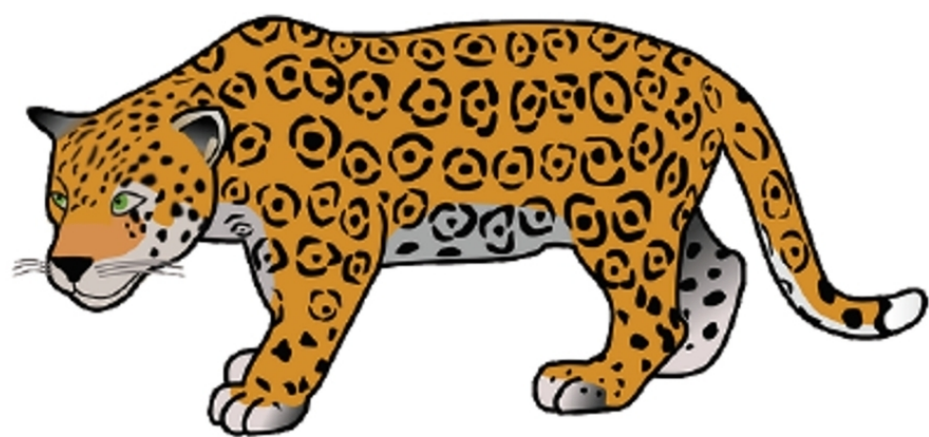

ВИКТОР ФРАНЦЕВ

ОТБЛЕСК ПЛАМЕНИ КОСТРА В ЗРАЧКЕ ЯГУАРА

*Судьба мальчика и юноши, воина-ягуара,
жившего в окрестностях великого города
Алтун-Ха цивилизации древних майя*

18+

Виктор Францев

**Отблеск пламени
костра в зрачке ягуара**

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Францев В.

Отблеск пламени костра в зрачке ягуара / В. Францев —
«ЛитРес: Самиздат», 2012

ISBN 978-5-5320-9916-6

Цикл рассказов о древней цивилизации майя, объединенных общим героем — юношей, воином-ягуаром с длинным именем Отблеск пламени костра в зрачке ягуара. Его короткой жизни, в которой он успел пережить многое: обучение воинскому мастерству, участие в ритуальном поединке, общение с богами, любовь юной девушки из соседнего с ним поселка, а также трагичную любовь старшей жрицы храма Лунной богини, виновницы его ранней смерти.

ISBN 978-5-5320-9916-6

© Францев В., 2012
© ЛитРес: Самиздат, 2012

Содержание

Учебный бой	5
Лунная богиня	7
История Отблеска пламени	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Учебный бой

Мальчик с длинным именем – Отблеск пламени костра в зрачке ягуара лежал, притаившись, среди густых листьев. Сегодня был учебный бой. Его боевая группа рассредоточилась по одному. Старший группы – подросток постарше, ему было уже лет 14, решил, что эта тактика будет неожиданной для противника. Рассредоточиться по одному, забрасывать противника камнями и убегать. Противник наверняка думает, что они побоятся расплыть силы, чтобы не быть схваченными поодиночке.

И вот, Отблеск пламени лежит в селве среди ветвей. Сплетенная из сухой травы сумка с камнями лежит рядом. Его задача – не вступать в бой. Бросить один-два камня и сразу убегать. Да и не выстоит он против нескольких противников.

Вражеская группа движется по лесу практически бесшумно. Они долго учились этому. Отблеск пламени даже не услышал, а, скорее, почувствовал их приближение. Какое-то движение среди ветвей. Приближалось несколько человек. Похоже, что не весь отряд противника, а половина или треть. Видимо, командир их отряда разделил его на две или три группы. Отблеск пламени приготовился. Правая рука сжимала камень, во вторую руку – удобно лег второй.

Вот появился среди ветвей первый воин. Отблеск пламени, разумеется, хорошо знал его. Это был Живущий под водой – заносчивый парень из второго отряда Храма Ягуара, на пару лет постарше Отблеска пламени. Наш герой немного недолюбливал его как раз за заносчивость и грубость в учебных упражнениях. Живущий под водой (это имя он получил за то, что действительно очень хорошо плавал и, ныряя, мог очень долго оставаться под водой) был раскрашен в боевую расцветку. Несколько излишне, на взгляд Отблеска пламени, все-таки бой – учебный.

Появился второй воин, и Отблеск пламени больше не стал ждать. Приподнявшись на левой руке, он очень мощным, отработанным долгими тренировками, броском метнул камень в первого противника. Камень попал Живущему под водой в лицо, он схватился за него руками. А Отблеск пламени уже поднялся на одно колено, переложил камень из левой руки в правую и бросил его уже во второго противника. Впрочем, второй бросок хоть цели и достиг, но ущерба противнику не нанес. Молодой воин успел поднять плетеный щит и отразить летящий в него камень.

И, не теряя ни секунды, Отблеск пламени бросился бежать. Путь бегства среди стволов деревьев и опутавших их лиан был продуман заранее. Отряд противника бросился за ним в погоню. Однако очень скоро она прекратилась. Воины боялись попасть в засаду. Это была одна из излюбленных тактик, применяемых в бою – закидать противника камнями и дротиками, а когда он бросится преследовать убегающего противника, заманить его в ловушку, где на деревьях уже сидит большой отряд воинов, прыгающих на врага сверху.

Еще и поэтому командир отряда Отблеска пламени рискнул использовать тактику разделения по одному – в надежде на то, что противник, если и будет бросаться в погоню, то с оглядкой, что даст возможность напавшему убежать.

Убедившись, что его никто не преследует, Отблеск пламени остановился и успокоил дыхание. Можно было возвращаться к точке сбора. На сегодня – все, он свою миссию выполнил. Он вывел из строя одного вражеского воина, большего он сделать не мог. И легкой трусцой, в особенно густых зарослях переходя на шаг, он направился к месту сбора.

Когда он туда добрался, больше половины его отряда были уже на месте. И, хотя они ничего не видели, они все слышали – крик раненого воина, вопли воинов, бросившихся в погоню, постепенно затихшие, не сменившиеся радостными криками победы. Было понятно, что произошло. Они только не знали – кто же сегодняшней герой. И, приближаясь, Отблеск жестами показал все – свой бросок, как Живущий под водой схватился руками за лицо, как

враги бросились его преследовать, но остановились. Увидев теперь все, воины его отряда стали радостно вскидывать руки вверх и издавать победные крики.

Вскоре отряд собрался весь. Последним на полянку выбрался маленький Стреловидный лист. Он тяжело дышал. Выбравшись в безопасную зону (в месте сбора боевые действия уже не велись), он, шатаясь, побрел к своим, пытаясь на ходу восстановить дыхание. Все-таки у него хватило сил жестами показать, что он тоже закидал камнями отряд противника, попал кому-то в корпус, не нанеся серьезной травмы, а потом за ним началась погоня. Видимо, противник уже разгадал к этому времени их тактику, потому что погоня велась всерьез, его гнали почти до самой точки сбора. Но он, все-таки, ушел.

Через небольшое количество времени появился и отряд противника. Воины выходили из зарослей и шли в другой конец поляны, не глядя на их отряд. Они все имели недовольный вид, особенно их командир. Разумеется – победа-то явно досталась отряду Отблеска пламени. Командир же их отряда, напротив, сиял широченной улыбкой. Никто из его отряда не был пленен и не получил даже царапины (если не считать царапин от ветвей). И, хотя они тоже не взяли пленных, удачные броски Отблеска пламени и Стреловидного листа абсолютно точно принесли им победу в этом бою.

Последними из зарослей вышли два молодых воина противника, которые вели раненого. Похоже рана на его лице была достаточно глубокая, и хотя кровь уже не шла (ее остановили, прижав к ране разжеванные листья), все тело Живущего под водой было перепачкано в крови.

На поляне появились два жреца. Одеты они были для леса, и хотя их тела были прикрыты одеждой полностью, никаких ритуальных украшений на них не было. Время – не ритуала, а судейства учебного боя. Командиры отряда приблизились к ним и почтительно склонились.

Даже сейчас командир отряда Отблеска пламени едва сдерживал горделивую улыбку. Лицо же командира второго отряда было мрачным и недовольным. Командиры по очереди рассказали, что произошло. Старший их группы, рассказывая, показал рукой на Отблеска пламени. Оба жреца внимательно посмотрели на мальчика, у которого в этот момент от столько пристального к нему внимания стук сердца, казалось, заглушил все остальные звуки, какие только могли быть вокруг. Да, все верно – победа присуждается их отряду. Их командир вскинул руку вверх. Все – можно не сдерживать эмоции. Поляна огласилась торжественными криками победителей.

Вечером того же дня Отблеск пламени сидел у костра. Ему, как герою сегодняшнего дня, уступили почетное место у огня и принесли его любимую еду. Это были зажаренные на костре гусеницы, собранные сегодняшним утром девочками из женского поселка. Отблеск пламени очень любил гусениц, он даже не подозревал, что об этом знают. Недалеко от него сидел Живущий под водой. У него была рассечена бровь, один глаз почти полностью заплыл. И хотя Живущий под водой периодически бросал на Отблеска пламени злобные взгляды здоровым глазом, на самом деле было видно, что он тоже очень доволен. От сегодняшней раны у него останется шрам. Причем на видном месте – пересечет бровь. И пусть рана получена не в настоящем, а учебном бою, все равно шрам станет одним из первых его боевых украшений.

Быстро стемнело. В тропиках это происходит в течение очень короткого промежутка времени. Сидевшие у костра начали расходиться. Поддерживать костер останутся дежурные, а Отблеску пламени костра в зрачке ягуара тоже уже пора было идти спать. Завтра – новый день, новые тренировки и, возможно, новые подвиги.

Лунная богиня

В этот день Отблеск пламени очень плохо спал накануне. Снились строгие боги, женщины с мужским членами, он от кого-то убегал. . . И, хотя ритуал предстоял только после захода солнца, и впереди был еще целый день, уже сейчас юноша не находил себе места – волнение было радостное, предвкушающее неземное блаженство, и в то же время тревожное.

Сегодняшний день был строго регламентирован для него. Во-первых – никакой пищи, даже маисовой болтушки (питательный напиток из маисовой муки), во-вторых – минимум общения, оставаться в выделенной ему комнате и мысленно настраиваться на ритуал.

Уинал (20 дней) назад Отблеск пламени проколол свою крайнюю плоть острым краем раковины и пролил кровь на кусочек специальной ткани, изготовленной для таких ритуалов. Ткань была сожжена и дым, смешанный с его кровью, поднялся к богам, давая им понять, что уинал спустя Отблеск пламени принесет для них новую жертву – жертву взросления.

Накануне он лег спать не как обычно, в одной большой комнате с другими молодыми воинами, а в специальном помещении – для него одного.

День тянулся очень долго. Отблеск пламени уже десятки раз повторил в уме то, что ему нужно было знать, возносил благодарственные слова богам. Впрочем, боги его сейчас не слышат – Отблеск пламени это понимал. Общение с ними начнется вечером, во время ритуала. В конце концов он уснул, сидя на своей циновке. Проснулся, когда уже начало темнеть. Время. Скоро за ним придут. Сон моментально улетучился, и Отблеск пламени принялся ждать.

Он слышал, как другие молодые воины возвращаются после дневных дел, тренировок на центральную поляну. Стемнело. Загорелись костры. Их тени метались на стенах его помещения. Слышался смех и выкрики молодых воинов, которые рассаживались вокруг костров, делясь друг с другом впечатлениями прошедшего дня.

Сегодня он не пойдет к своему костру, не будет шутливо толкаться локтями с другими мальчиками, шутить и, в свою очередь, смеяться над их шутками. Этой ночью он – во власти женщин. Они придут за ним из своего поселка. Во власти женщин и богов.

Чуткое тренированное ухо Отблеска пламени услышало шаги, приближающиеся к его сегодняшней хижине задолго до того, как шедшие приблизились. Несмотря на все попытки сохранить хладнокровие, сердце бешено заколотилось. Это – они.

Пришедшие подошли к дверному проему и выстроились в две линии. Двое мужчин и шесть женщин. Даже если бы Отблеск пламени не знал, что так будет, он все равно определил бы это по их шагам.

Негромко зазвучали два рожка. Это играли младшие жрецы его Храма – Храма Ягуара, вместе с которыми пришли жрицы из женского поселка. Это был сигнал для него. Отблеск пламени встал, скинул с плеч накидку, которой укрывался от вечерней прохлады и, оставшись в одной набедренной повязке, пошел к выходу. Хотя сердце колотилось и наружу хотелось выскочить бегом, он старался идти медленно, ступая важно и горделиво.

Юноша вышел наружу. Как и предписано ритуалом, перед проемом хижины в две линии стояли восемь человек. Два младших жреца играли на рожках мелодию, приличествующую случаю, а шесть младших жриц из Храма Лунной богини стояли по три с каждой стороны. Старших жрецов не было. Этот ритуал пройдет без них. Лишь одна старшая жрица совершит главную часть ритуала вместе с Отблеском пламени. Именно этой – главной части ритуала юноша ждал и одновременно боялся его.

Несмотря на то, что уже стемнело и становилось холодно, все жрецы – и мужчины, и женщины были обнажены по пояс. Раскраска тел у жрецов его Храма была довольно скромной. Их роль сегодня невелика – просто сопровождать основных действующих лиц. А вот женщины

были раскрашены гораздо богаче. Красные, синие, белые линии на их телах пересекались и сплетались в сакральные узоры. На головах у жриц были малые короны из перьев.

Отблеск пламени редко видел женщин так близко и, тем более, их обнаженные тела, поэтому, несмотря на всю важность момента, быстрым взглядом охотника попытался их разглядеть. У некоторых из них, помимо раскраски, он заметил также свежие татуировки. Женщины татуировались иначе – не как мужчины. Их татуировки не подражали боевым шрамам, а носили более сакральный характер – символы Луны, священных растений, птиц.

Жрецы повернулись и вместе с Отблеском пламени образовали процессию. Процессия двинулась в сторону женского поселка и Храма Луны, который скрывался за небольшим холмом и джунглями. Отблеск пламени уже бывал там. Во время праздников связанных с женскими божествами, плодородием и цветением, он, вместе с другими юношами, приходил туда – смотрел, как женщины танцевали, слушал их пение. Ел разносимое молодыми девушками угощение.

Потом их, подростков, уводили обратно в мужской поселок. Старшие жрецы оставались. После таких вечеров мальчики всегда долго не могли уснуть. Переговаривались, смеялись, обсуждали девочек, которых видели на празднике. У какой девочки уже начала обозначаться грудь, у какой появилась первая татуировка, и что она означает.

Отблеск пламени не участвовал в этих обсуждениях. Он лежал молча. Ощущение странного тепла наполняло его, и ему совершенно не хотелось разговаривать. Перед его глазами стояли танцующие тела, женские лица и, особенно, одно лицо. Отблеск пламени знал, как зовут эту девочку – Цветок Лианы. Она была чуть моложе его – на год или полтора. Ее грудь уже вполне сформировалась, а от живота к подмышкам протянулись две первые татуировки – стебли вьющегося растения.

Мальчик видел, что Цветок Лианы тоже выделяет его среди остальных. Когда она, среди остальных девочек, разносила угощения, приближаясь к нему, девушка смущалась и, подавая угощение, никогда не смотрела на него. Когда же она пела вместе с другими женщинами и ловила на себе его взгляды, то сбивалась и потом не могла подхватить песню. Увидит он ее сегодня? Кто знает...

Тем временем процессия приблизилась к женскому поселку. Все было видно, как на ладони – хижины и огонь очагов в них, большой костер, вокруг которого сидели женщины и что-то негромко напевали. Отблеск пламени никогда не слышал этого напева, и в другое время он прислушался бы к песне, потянулся бы жадным вниманием к происходившему у костра. Но не сегодня. Сейчас все его существо было устремлено к предстоящему ритуалу, ждало его и трепетало.

Поселок остался позади, и они приблизились к храму. Порядок процессии никак не изменился. Два жреца его храма шли впереди, Отблеск пламени – за ними, жрицы – сзади. Пирамида и расположенный на ней Храм Луны, конечно, уступали своими размерами великим пирамидам и храмам в больших городах. Отблеск пламени никогда не был ни в одном городе, но много слышал о них от младших жрецов и счастливчиков среди своих друзей, которые побывали в ближайшем городе – великом Алтун-Ха. Жрецы и молодые воины рассказывали об огромных пирамидах и величественных храмах на них, больших площадях с толкущимся там народом, каменных дворцах, в которых жила знать. Говорили, что тамошние пирамиды в несколько раз выше их пирамид Луны и Ягуара. Отблеск пламени с трудом мог себе это представить, по его мнению и их пирамиды были достаточно высоки и грандиозны.

Они приблизились. Громада пирамиды оказалась совсем рядом, Отблеск пламени никогда раньше еще не приближался к ней так близко. Освещенные луной, камни пирамиды словно бы разбивали лунный свет на его составляющие, отчего возникало марево, как бы дымка из лунного света, в то время как храм на вершине светился ярко и своей заостренной крышей устремлялся ввысь – к Луне и Небу.

Наконец процессия приблизилась к одному из строений рядом с пирамидой и остановилась. Жрецы повернулись, поклонились ему (до этого момента жрецы никогда не кланялись Отблеску пламени, но сегодня он – важная фигура) и жрицам. После чего, продолжая играть на своих рожках, отправились назад – в мужской поселок.

Отблеск пламени оказался перед входом в ритуальную хижину. Конечно, в городе это было бы значительное каменное строение, у них же это была просто хижина, стены которой были сплетены из прутьев. Впрочем, строители все равно постарались. Отблеск пламени мельком обратил внимание, что прутья для плетения стен были тщательно подобраны – все примерно одного диаметра и от похожих деревьев. Также в плетении использовались сложные незнакомые ему ритуальные узоры, видимо связанные с культом лунной богини.

Жрицы выстроились вдоль двери. Отблеск пламени снял набедренную повязку, отдал ее, как полагалось по ритуалу, жрице стоящей справа и вошел внутрь.

Сердце колотилось так, что уже почти пробивало грудную клетку. Еще никогда он не испытывал подобных чувств. Ни когда встретил в сельве ягуара, который пришел на его зов (тогда были страх и восхищение), ни когда впервые спускался в подземный храм. Сегодня – было другое. К страху примешивалось еще что-то – жар внизу живота и что-то пьянящее, подкашивающее ноги. Отблеску пламени пришлось активизировать всю свою волю, чтобы шагнуть внутрь помещения.

Там стоял полумрак. Через щели в крыше пробивался редкий лунный свет. Других источников света не было. В комнате были девочки – помощницы жриц. Цветка Лианы среди них не было. Отблеск пламени сразу понял это, несмотря на то, что зрению понадобилось некоторое время, чтобы адаптироваться к новому освещению. Не было ее запаха, не ощущалось ее присутствия. В комнате были другие запахи – от тел находившихся в комнате девушек, дыма воскуряемых трав и от растительных красок, которыми девушки будут сейчас раскрашивать его тело.

Жрицы снаружи запели. Отблеск пламени слышал эту песню впервые, но прекрасно знал, о чем она. Это было обращение к Лунной богине. Жрицы звали богиню обратить свой взор на пришедшего на инициацию юношу. «Он уже стал почти взрослым, его мышцы налились силой, его плоть горит огнем – пели женщины, – обрати на него внимание, Великая богиня, возможно, ты сочтешь его достойным для единения с тобой...»

Тем временем девушки приблизились к нему. В руках у них были сосуды с красками – соком и отварами ягод и красящих растений. Отблеск пламени закрыл глаза и воздел руки вверх. Мысли о Цветке Лианы оставили его, и он устремил свое внимание вверх – к Богине. Он продолжал все чувствовать – прикосновения холодных от краски пальцев девушек, запахи, слышал пение женщин снаружи, но все его существо устремилось к богине и тому пространству, в котором она обитает.

Его плоть действительно, как и пели женщины, налилась огнем. Краем сознания он ощущал, как девичьи пальцы скользят по его телу, рисуя узоры. Никогда еще женские пальцы так не прикасались к нему. Мальчики из его группы много раз помогали ему наносить на тело боевые узоры, но эти прикосновения были совершенно другие. Да и узоры девушки рисовали совершенно не боевые, и касались тех мест, куда он до этого никогда узоры не наносил. Мальчик чувствовал, что хотя девочки тоже впечатлены важностью момента и стараются рисовать линии как можно тщательнее, их волнение вызвано не только тем, что они выполняют ритуал, но и самими прикосновениями к телу юноши.

Нанесение узоров было закончено. Женщины снаружи прекратили петь. Воздух был пропитан странной смесью торжественности и вожделения. Видимо, Богиня или одна из Ее дочерей обратила на него свой взор. Отблеск пламени все еще не чувствовал присутствия богини, но жрицы разбираются в этом лучше. На него надели корону из перьев. Две девушки взяли

юношу за руки и повели в соседнюю комнату, где посадили на мягкую циновку спиной к подушкам (большим связкам сухой травы), наваленных у стены.

Отблеск пламени к этому времени был уже совершенно спокоен и сфокусирован. Он, совершенно обнаженный, если не считать короны, сидел на циновке, скрестив ноги. И хотя присутствия богини он по-прежнему не ощущал, он понимал, что она где-то рядом, и скоро явится к нему. Два ощущения странным образом соединились в нем. С одной стороны – стремление подчиниться богине, ее воле, с другой – мужское желание овладеть, обладать ею. Не только его сознание, но и важная часть его плоти, предназначенная для проникновения в женщину, устремилась вверх.

В проеме двери появилась женская фигура в огромной короне из прутьев и перьев. Корона была столь огромна, что крепилась не только на голове, но и плечах женщины. На шее были сразу несколько ожерелий из драгоценных камней, а на бедрах – роскошнейшая ткань с сакральными узорами. Лицо и все ее тело, как и у самого Отблеска пламени, было разукрашено узорами, но сейчас он не сумел их рассмотреть – его взгляд устремился к соскам женщины, огромным и подчеркнуто выделенным ярко-красной краской. И хотя Отблеску пламени хотелось бы верить, что к нему явилась сама Лунная богиня или ее дочь, он понимал, что это – старшая жрица храма Луны.

Жрица, несомненно, чувствовала богиню, была в контакте с нею. Медленно и величественно она подошла к сидевшему на циновке Отблеску пламени и развязала ткань на бедрах. Ткань соскользнула на пол, обнажив ее также украшенные узорами бедра. Женщина подняла руки, обратив ладони вверх – к Луне, свет которой в этой комнате также пробивался сквозь крышу.

И тут, Отблеск пламени не поверил своим глазам – лунный свет изменился. Он заструился к ладоням жрицы и через руки начал наполнять ее грудь. Жрица склонилась к юноше и коснулась руками его груди. Волна лунного света проникла в его тело. Отблеск пламени не понимал природы этой субстанции, он никогда раньше не подозревал, что лунный свет так же материален как, например, вода. Он не понимал ни плотности, ни температуры этого света – тот был и горячим и холодным одновременно. Лунный свет, который тек из ладоней жрицы, заполнил все его тело, собрался внизу живота и по его члену, по-прежнему устремленному к небу, стал подниматься вверх.

Старшая жрица чувствовала все. Этот момент она не пропустила. Она опустила таз, позволив плоти Отблеска войти в себя и села ему на бедра, обхватив сзади ногами. Юноша тем временем уже полулежал, откинувшись назад на подушках. Жрица продолжала касаться ладонями его груди. Лунный свет продолжал течь из них, проходил через его тело и по члену поднимался вверх. Вот он потоком холодного и теплого одновременно света стал проникать через него и в живот жрицы. Жрица помогала этому потоку. Мышцами влагалища она сжимала его член, ерзала на бедрах. И хотя это было первое в его жизни проникновение в женщину, Отблеск пламени даже не думал об этом. Происходившее с ним чудо, лунный свет заполнили его целиком, забрали все его внимание.

Кажется, он начал ощущать присутствие Лунной богини. Она была одновременно и в жрице, самой жрицей, дарующей ему чудо лунного света и, в то же время, продолжала оставаться на небе. Отблеск пламени начал чувствовать, как к лунному свету добавляется что-то еще. Какая-то его собственная энергия, его собственная мужская сила. Жрица тоже почувствовала новое качество его энергии и даже вскрикнула. Юноша ощутил мощный прилив этой яркой – ослепительно белой, яростной мужской энергии. Он схватил жрицу за бедра и вдавил в себя. Луч света, поднимающийся по позвоночнику женщины, пошел мощным потоком, пробил ее макушку и устремился в небо.

И в это мгновение Отблеск пламени познал Лунную богиню. Их сознания соединились, что-то взорвалось внутри его тела, яркая вспышка – и Отблеск пламени потерял сознание.

Юноша пришел в себя уже на рассвете. Он лежал в незнакомой ему хижине в женском поселке. В другом углу комнаты спала женщина (не жрица, скорее работница). Он был укрыт теплым пледом, а рядом стояла плошка с отваром травы.

Отблеск пламени жадно выпил отвар, налил из глиняного кувшина еще. Он помнил все произошедшее с ним ярко и пронзительно. Старшую жрицу, поток лунного света, приход Богини. Да, все это действительно случилось с ним. Он познал Лунную богиню, и она была с ним. В какое-то мгновение их сознания слились и, хотя он и не выдержал этого контакта, момент слияния был.

Вся его жизнь теперь изменится. Он теперь не просто молодой, подающий надежды воин – ученик при школе Храма Ягуара. Богиня была с ним, была его женщиной. Теперь он и богиня – едины, и вся его последующая жизнь пройдет при ее покровительстве и ее поддержке. Теперь он – воин-жрец. Боги признали его своим. Старшим жрецам отныне придется учить его грамоте. Он будет принимать участие в ритуалах не как зритель, а как полноправный участник. И в этой жизни он станет важным воином-жрецом, чтобы, покинув этот мир, занять достойное место среди богов и героев в Верхнем мире.

История Отблеска пламени

Думаю, что настала пора рассказать больше о мальчике по имени Отблеск пламени костра в зрачке ягуара – кто он, как оказался в школе при Храме Ягуара, и почему с ним происходят все эти события.

В своей предыдущей жизни наш герой жил в Индии, тоже в школе при Храме. Но это была другая культура и совершенно другой храм. И боги там были другие. Возможно, мы еще расскажем когда-нибудь о мальчике из Индии, посвятившем (под руководством монахов-наставников) свою жизнь медитации, отказавшимся от всего земного и рано, еще в детском возрасте, оставившем свое худое и грязное тело для жизни в пространстве света.

Но пока – об Отблеске пламени. Он не помнил, как и почему оказался в этой новой для него культуре. Современный историк сказал бы, что это была цивилизация майя в свой классический период развития. Народы майя в тот период истории расселились по всему Юкатану и ушли далеко на юг.

На востоке было огромное теплое море – иногда ласковое, иногда обрушивающееся штормами и ураганами. Могучий бог Ураган (el Huracan, как интерпретировали его имя пришедшие несколько столетий спустя испанцы), в своей удали обрушивал на людей и природу мощные шквалы ветра и огромные волны. Далеко за теплым морем, майя знали об этом, были другие цивилизации. Иногда – это было очень важным событием, весть о котором тут же разносилась по всем городам и поселкам – из-за моря на огромных лодках, сделанных из тростника, к ним приплывали люди.

У этих людей был другой цвет кожи, они выглядели иначе – были выше ростом, хотя тоже черноволосые и загорелые, говорили на незнакомом языке. Майя восхищались культурой этих людей. Иноземцы, живя среди их народа, постепенно усваивали язык майя, начинали учить их своим наукам и премудростям. Так, например, именно они, задолго до рождения Отблеска пламени, научили жителей Юкатана строить пирамиды. Майя и народы, жившие до них на этой земле, традиционно старались строить свои храмы на возвышенностях – идея сначала построить пирамиду, а уже потом возвести на ней храм, была принята с восторгом.

Сотни и тысячи пирамид – от огромных в столицах, до совсем небольших, сложенных буквально из нескольких рядов камней, были возведены и продолжали возводиться по всей Центральной Америке (тогда она так, разумеется, еще не называлась). Чужеземцы учили и помогали их строить – они относились к строительству пирамид с особенной важностью, вроде бы видя в этом свою миссию.

Майя также слушали рассказы о войнах, которые вели народы за морем. Эти войны были странны и непонятны. И хотя заморские гости готовы были поведать и о секретах воинского мастерства, майя мало что могли применить из них.

Египтяне (конечно, это были они) рассказывали о необычных животных, которых люди заставляли участвовать в своих битвах. Описывая лошадь, например, они сравнивали ее с знакомыми майя оленями и кабанами, что неизменно вызывало у мезоамериканцев взрывы хохота. Потом они пересказывали эти рассказы друг другу и валялись на земле от смеха, представляя, как воин привязывает оленя или кабана к волокуше, становится в нее, кабан бежит, тащит волокушу, а воин, балансируя в волокуше, кидает дротики. Чужеземцы на смех обижались и в дальнейшем в своих рассказах становились более сдержаны.

Сами майя не могли плыть за море. Во-первых, у них не было таких лодок. Во-вторых, иноземцы объясняли им что-то про морские течения, которые могут принести их в страну майя, но не наоборот. Сами чужеземцы тоже уже не могли вернуться к себе на родину. Для них это было путешествие в один конец. Майя про течения ничего не понимали, но принимали

слова египтян на веру – все-таки к их научным знаниям они относились с огромным уважением.

И если с востока и юга майя были защищены морем и бескрайней ненаселенной сельвой, то с севера и запада у них были соседи. Народы, живущие на юго-западе, были майя близки и понятны. С ними майя вели торговлю, иногда воевали. Однако эти войны были локальны, и, в общем, народы юго-запада – сапотеки были не очень воинственны. Майя практически всегда побеждали, и войны с сапотеками теряли свой спортивный интерес.

Совсем другое дело – племена, жившие на Западе и Севере. На огромных просторах материка к северо-западу от Юкатана жило множество варварских племен. Периодически они огромными волнами обрушивались на территории майя.

Это были совсем другие войны. Варвары вели войну на уничтожение врага и захват его территории. В случае массовых наступлений варварских племен майя отставляли в сторону военный кодекс, не стремились к захвату пленных, а все силы направляли на изгнание врага. К счастью, такие нашествия случались нечасто.

В остальное время соплеменники Отблеска пламени вели обычную жизнь. Выращивали маис, собирали лесные растения, охотились, строили жилища и храмы. Женщины рожали детей, которые становились крестьянами, воинами, жрецами и правителями. Как раз в одной из таких крестьянских семей и родился Отблеск пламени. То, что он станет воином, было определено самой датой его рождения. Родившиеся в этот день мальчики становились воинами.

В возрасте 8 лет мальчика отправили в воинскую школу при храме Ягуара. Пирамида с храмом, школа и поселок при них находились в горах. Неподалеку находился храм богини Луны.

Стоит особо рассказать о школе. В то время, в той культуре не было, как сейчас у нас – университетов, колледжей, духовных семинарий и т.д. Были храмы, возвышающиеся на пирамидах, посвященные разным богам. И были священники – жрецы при этих храмах. Священники были носителями знаний, они брали себе учеников. Выяснилось, что гораздо эффективнее получается, если не один жрец передает свои знания одному ученику, а один носитель знания – сразу небольшой группе молодых людей. Таким образом, постепенно при храмах начали формироваться школы.

Жрецы передавали знание календаря – важно было знать, когда начнутся дожди, когда время сажать маис... С циклами природы, а также с планетарными циклами были связаны праздники, которые были очень важны в жизни майя. Праздников ждали, к ним готовились. Первый дождь, сбор урожая, дни великих богов – всем этим событиям были посвящены ритуалы и праздники, на которые собирались жители городов и поселков, участвовали в торжественных церемониях, потом сидели вокруг костров, пели и танцевали.

Особым знанием было воинское искусство. Воин не был защитником отечества (кроме периодов нашествия варваров) в нашем понимании. Между собой майя не вели войн на уничтожение. Целью войны, военного похода было совершенствование духа, духовное развитие. В этом плане мировоззрение майя в некоторой степени напоминало представления викингов. Воин, после гибели в бою попадал в майянский аналог Валгаллы. И чем более искусный и заслуженный воин это был, тем более высокое положение занимал он в посмертной иерархии. Вся культура майя была построена на иерархии. И посмертная жизнь ничем в этом плане не отличалась. Подняться по иерархии вверх, стать великим воином, великим жрецом, правителем было мечтой и целью каждого майянского воина, ученика и младшего жреца.

Воинское искусство было наукой. Воины искали эффективные формы ведения боя. Удивительный факт – майя выработали те же основные боевые стили, что и китайцы: змея, птица, ягуар (у китайцев – тигр), дракон. Как и китайцы, майя учились вести поединок у животных.

Воин-змея должен был уметь быть тихим и незаметным, скрытно прокрасться, подкрасться и нанести внезапный бросок. Змеи специализировались на ведении боя, например,

в пещерах, которых на Юкатане огромное количество. Это была их стихия – темнота, замкнутое пространство. Так же, как и змеи, плюющие ядом, воин-змея должен был уметь поражать противника на расстоянии, обычно метким и сильным броском камня. Другое оружие змеи – веревка, используемая и как оружие в бою и для связывания. Внезапно напасть на противника, незаметно подкравшись, сбить с ног и, пока он ошеломлен, быстро, в течение буквально нескольких секунд – связать, обездвигить, взять в плен...

Воины-ягуары. Основное войско майя. Пехота, царица полей. Вооруженные зазубренными палицами (лапами ягуара), защищенные щитами и шлемами – очень сильные противники на открытом пространстве. Хотя, подобно настоящему ягуару, воин мог вести бой и в сельве – скрываться среди деревьев, устраивать засады в густой листве.

Птицы. Их оружие – клювовидные топорики (потому что птица бьет клювом), когти, привязанные к щиколоткам и длинные плетеные щиты-крылья из прутьев, которые как защищают от оружия противника, так и используются для нанесения ударов, подобно тому, как птица бьет крыльями. Птицы нападают сверху. Воины, пробирающиеся среди переплетенных лианами стволов и ветвей в сельве, должны все время поглядывать вверх – не затаились ли на деревьях воины-птицы. Птицы способны обрушиться на отряд врага сверху, повергнуть противников наземь, нанести им страшные раны своими «клювами» и «когтями». В бою на земле птицы кружатся, мечутся среди противников, размахивая своими щитами-крыльями, совершают высокие прыжки и все равно стараются напасть сверху – в прыжке, либо нанести коварный удар в живот своими страшными когтями на ногах.

И, наконец, самые сильные воины – элита, птицезмеи. Воины, прошедшие подготовку всем воинским стилям – змеиному ползанию и броскам, обретшие непоколебимую мощь и быстроту ягуара, взлетающие в воздух высокими прыжками, подобно настоящим птицам. И соединившими в едином синкретическом стиле все прочие способы ведения боя – птицезмеи, драконы. Воин-дракон – Кукулькан. Кукуль – птица, кан – змея. Мифическое существо с головой и хвостом змеи, лапами ягуара и крыльями. Ацтеки, пришедшие позднее на земли к западу от майя и перенявшие культуру живших на этих землях до них народов, называли его – Кетцалькоатль (Кетцаль – птица с ярким опереньем, коатль – змея).

Мальчика отправили в школу при Храме Ягуара. Разумеется, это не была школа, в которой учат считать и писать – здесь готовили воинов, а также исследователей ведения боя. Школа была также, говоря современным языком, своеобразным научно-исследовательским центром, в котором молодые воины под руководством старших воинов-жрецов изучали приемы ведения боя и искали новые возможности, экспериментировали с оружием и т.д. Особое внимание уделялось приемам боя «лесного народа» – ягуаров, могучему воину которых – Великому Ягуару был посвящен храм.

Когда родители узнали, что один из их сыновей будет отправлен на обучение в школу Храма Ягуара, они дали мальчику соответствующее имя – Отблеск пламени костра в зрачке ягуара.

Отблеск пламени поступил в школу, когда ему было 8 лет, и с первого же дня приступил к боевым тренировкам. Он и его соученики жили в длинных домах, сплетенных из прутьев, спали на циновках. Тренировки обычно проходили на большой поляне. С одной стороны был обрыв, с которого открывался вид на горы, с другой – стояла пирамида с храмом наверху. Храм, как уже было сказано, был посвящен Великому Ягуару. С раннего возраста мальчиков учили вести бой – как без оружия, так и с палкой, веревкой, использовать щит, метать камни. Несмотря на то, что это была Школа Ягуара, воинские приемы учили, свойственные не только Ягуарам, но и, как бы в качестве факультативного курса, Змеям. Веревка – плетение, связывание, узлы, метание камней. Отблеск пламени стал одним из лучших метателей камней. Другие

мальчики не любили оказываться с ним в спарринге по метанию, потому что Отблеск промахивался редко, от его броска было сложно уклониться.

Это умение ему пригождалось не только в учебных поединках, но и в охоте на птиц. Немало птиц он принес на кухню, сбитых его камнями и боло – связкой камней на веревке, лучшим оружием для охоты на птиц.

Ежедневные спарринги на палках и без оружия, метание камней, вылазки в сельву на охотничьи или боевые тренировочные экспедиции – все это Отблеску очень нравилось, он искренне хотел всему этому хорошо научиться, чтобы стать хорошим и, кто знает, может и Великим воином или даже воином-жрецом.

Но то, что нравилось ему больше всего – это были боевые танцы. Как ни странно может показаться это сегодня – танцы были одной из важнейших дисциплин воинского обучения. В танце наглядно отрабатывались боевые приемы – прыжки, уходы вниз, блоки, наскоки на противника. К тому же танец был мягкой формой спарринга, во время которого танцоры не наносили друг другу реальные удары, а лишь имитировали их.

Одно время занятия по боевым танцам вела женщина – жрица Храма Богини Луны. Этот храм, и расположенный рядом с ним поселок, находились неподалеку, примерно в полчасе ходьбы. Храмы Ягуара и Луны как бы составляли дуумвират, тандем – из мужского и женского начала. В школе при храме Луны обучались девочки. Они готовились стать жрицами и даже, внимание – жрицами-воинами.

Старшая жрица из Храма Луны обучала группу Отблеска пламени боевым танцам. Эта женщина потом сыграет особую, даже трагическую роль в судьбе мальчика. Она станет его покровительницей, а когда он станет постарше, то и любовницей, и в конце концов, окажется виновницей его ранней смерти.

Воины и воины-жрецы постарше вели, выражаясь современным языком, научную работу по совершенствованию боевого танца, введению туда новых элементов и отбраковыванию неэффективных. Младшие воины тоже принимали в этом участие, хотя и в гораздо меньшей степени – они пока еще только учились. Хорошие танцоры были и хорошими воинами. Это даже не разделялось – танец и поединок, хороший воин вел поединок, танцуя. И, напротив, танцуя, ощущал себя в бою.

Другим направлением работы было изучение приемов ведения боя лесного народа – ягуаров. Наблюдать за тем, как сражается ягуар в его естественной среде обитания, было, мягко говоря, сложно. Можно было вызвать ягуара на бой, пойдя в сельву на его зов – рычание подобное скрипу падающего дерева. Однако ягуары вызов принимали очень редко, обычно они уходили. Был способ заставить ягуара вступить в бой – оспорить только что добытую им пищу. Тогда ягуар бросался на своего противника. Надо ли говорить, что в большинстве случаев такой бой заканчивался для воина смертью или тяжелыми увечьями. Даже если воин побеждал (о, это событие потом долго обсуждалось, и воин осыпался почестями), ему, ошеломленному натиском могучего хищника, было не до запоминания боевых приемов. Эти приемы пытались запомнить другие воины, залегшие среди ветвей как можно дальше, чтобы ягуар их не учуял. Впрочем, такие случаи были редкой удачей.

Был другой способ общения с лесным народом – медитация. Это получалось далеко не у всех. Избранные воины-ягуары входили в измененное состояние сознания и, оставив свое тело, отправлялись на поиски пятнистого хищника. Найдя его, вселялись в ягуара своим сознанием. Сознания сливались, и воин на какое-то время сам становился ягуаром. Потом он возвращался в свое тело, но память пребывания в теле ягуара оставалась, можно было анализировать, рассказывать и показывать другим как ягуар движется, совершает прыжки, охотится, подкрадывается.

Отблеск пламени в зрачке ягуара и здесь проявил свой талант. У него уже был опыт медитации, опыт выхода в астральном теле еще с прошлого воплощения в Индии. После недол-

гого обучения ему удалось слить свое сознание с сознанием ягуара. Для мальчика (точнее уже юноши, Отблеску на тот момент было уже 12 или 13 лет), это было, наверное, одним из самых сильных переживаний в его жизни. Он увидел мир глазами лесного хищника, увидел поваленные стволы на уровне глаз, ощутил себя мчащимся с огромной скоростью по сельве. Он действительно был ягуаром, и хотя для жрецов майя такой опыт не был чем-то исключительным, и Отблеск это знал – пережить самому воплощение ягуара было мощнейшим потрясением.

Умение Отблеска становиться ягуаром было оценено очень высоко. Стало очевидным, что Отблеск будет не просто обычным воином, а станет воином-жрецом, возможно даже Старшим жрецом. Увы, этим планам не дано было сбыться, как я уже писал, Отблеск пламени костра в зрачке ягуара умер довольно рано.

Жрецы стали обучать юношу и другим медитациям. Он был допущен в нижний храм – системе подземных ходов и келий под пирамидой, на которой стоял храм Ягуара. Сидя в абсолютном мраке подземной кельи, Отблеск вслушивался в голоса жителей подземного мира. Пытался вступить в общение как с ушедшими предками, так и с другими обитателями. Эта медитация казалась Отблеску странной, в Индии все было не так – обращались сразу к Небу, распахивали врата в пространство Широкого мира, наполненного любовью и блаженством, а не углублялись в темные миры. Но, дисциплина есть дисциплина, тем более, что Отблеск верил старшим жрецам, считал, что они обладают высшим знанием, которые ему еще только предстоит освоить.

Юношу выделяли из других не только жрецы-мужчины. Как я уже писал, одна из старших жриц также положила на него глаз. После прохождения обряда сексуальной инициации, юноша стал ее постоянным любовником. Для Отблеска пламени ритуальный секс был тоже формой медитации и помимо просто нормального наслаждения от секса, юноше казалось, что через эти ритуальные соития с жрицей он получает также необходимый ему духовный опыт.

Была у Отблеска и юношеская любовь – девочка из женского поселка по имени Цветок лианы. Юная помощница жрицы.

В возрасте 15-16 лет, Отблеск покинул школу Храма Ягуара, чтобы, как написали бы сейчас – «продолжить обучение» в другой школе, при другом храме. Юноша не хотел оставаться на ступени воина-ягуара, а мечтал стать великим воином-драконом. Для этого ему предстояло пройти обучение у Птиц. Школа и поселок воинов-птиц находилась в нескольких днях пути от его поселка при Храме Ягуара, ставшего родным за долгие годы обучения, рядом с великим городом Алтун-Ха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.